

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕМЦА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материале произведений Ф.М. Достоевского)

Е.Л. Бархударова, М.А. Рубцова

Аннотация. Статья посвящена изучению стилизации немецкого акцента в художественном тексте. Указанная проблематика рассматривается на материале повестей и романов Ф.М. Достоевского. Графические возможности, которые писатель использует для воспроизведения русской речи немца, рассматриваются параллельно с анализом подлинных ошибок, которые встречаются в немецком акценте. Как показало исследование, писатель передает фонетические ошибки, которые в целом соответствуют отклонениям в реальном акценте, но выбирает только самые частотные и выразительные черты, которые могут быть отражены графически. Особое внимание уделено средствам, передающим нарушения закономерностей функционирования звуковых единиц. Результаты исследования не только имеют познавательное значение, но и могут быть использованы в практике преподавания русского языка иностранцам.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, фонетическая интерференция, немецкий акцент, стилизация акцента, графика, звуковой портрет, художественный текст

46

Для цитирования: Бархударова Е.Л., Рубцова М.А. Фонетический портрет немца в русской литературе: лингводидактический аспект (на материале произведений Ф.М. Достоевского) // Преподаватель XXI век. 2026. № 3. Часть 1. С. 46–54. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-46-54

PHONETIC PORTRAIT OF A GERMAN IN RUSSIAN LITERATURE: LINGUODIDACTIC ASPECT (Based on the Works of F.M. Dostoevsky)

Е.Л. Barkhudarova, M.A. Rubtsova

Abstract. The article explores the stylization of the German accent in a literary text. This problem is considered on the basis of the material of the stories and novels by F.M. Dostoevsky. The graphic possibilities that the writer uses to reproduce the Russian speech of a German are considered in parallel with the analysis of genuine mistakes that occur in the German

© Бархударова Е.Л., Рубцова М.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

accent. As the study showed, the writer conveys phonetic mistakes that generally correspond to deviations in the real accent, but he chooses only the most frequent and expressive features that can be reflected graphically. Special attention is paid to the means that transmit violations of the rules of functioning of phonetic units. The results of the study are not only of cognitive importance: they can be used in the practice of teaching Russian to foreigners.

Keywords: *Russian as a foreign language, phonetic interference, German accent, stylization of an accent, graphics, phonetic portrait, literary text*

Cite as: Barkhudarova E.L., Rubtsova M.A. Phonetic Portrait of a German in Russian Literature: Linguodidactic Aspect (Based on the Works of F.M. Dostoevsky). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2026, No. 3, part 1, pp. 46–54. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-46-54

В наши дни широкое распространение получает разработка национально направленных курсов русской звучащей речи с включением лингвокультурологической проблематики, одним из аспектов которой является изучение фонетического портрета иностранца в русском искусстве. Воссоздать такой фонетический портрет невозможно без использования средств стилизации иностранного акцента в русской речи, анализ которых вызывает неизменный интерес в иноязычной аудитории, так как позволяет учащимся взглянуть на собственный акцент и акцент своих соотечественников глазами носителей русского языка.

В монографии «Русское сценическое произношение» Г.О. Винокур, обосновывая наличие у русского сценического произношения особой художественной функции, показал, что данная функция всегда сопряжена с «выходом из рамок общепринятого произношения», с «игрой произношением», которые обусловлены «не стремлением к натуралистическому правдоподобию», а необходимостью «придать характерность театральному образу» [1, с. 100–101]. В качестве примера исследователь приводит реплики немца Вральмана, персонажа пьесы Д.И. Фонвизина «Недоросль» (1781), который «говорит с немецким акцентом не просто потому, что он немец», «а потому, что это накладывает яркие характерные комические черты на его образ» [1, с. 101].

По вопросу имитации иностранного акцента в русской речи на сцене и на экране существует ряд исследований (подробнее см., например, [2–4]). Гораздо реже изучался вопрос о графической имитации иностранного акцента, которая существенно отличается от имитации в устной речи, поскольку средства письменного текста сильно ограничены (подробнее см. [5]). В русской литературе звуковой портрет немца встречается чаще, чем образы других иноязычных персонажей. В целях исследования графической стилизации немецкого акцента представляется целесообразным предварительно проанализировать некоторые научные труды, в которых приводятся реальные графические ошибки немцев, обусловленные наличием отклонений в области русского произношения. Так, в работе С.И. Бернштейна «Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам)» рассматривается «отражение фонетических восприятий в подлинных образцах написанных немцами по-русски писем, учебных упражнений и т. п.» [6, с. 8]. Ученый приводит «несколько примеров из писем немца, проживающего в России 40 лет: 1) не змею зкасить, что казается до лошадей, присови, со злесами, справетливость, забакы (собаки); 2) происходиль, проглотить,

желалъ, закричалъ, говорилъ и рядом: почувствовал, закричал, носил; в самом сильном пожаре, толко (только); 3) способности (способы), силаться (ссылаться); 4) потерял, не позволяют, объявляю» [там же].

Другим источником примеров графического отражения немецкого акцента может служить «Русская грамматика» немца Г.В. Лудольфа, который не всегда обозначает мягкие согласные на конце слова (**kost*, **koren*)¹, путает глухие и звонкие согласные (**хосяинъ*), не различает в безударном положении гласные *ы* и *и* (**ландишной*). Отождествляя русские звуки [л] и [л'], Г.В. Лудольф делает ошибки в русских словах с мягким [л'], обозначая его как твердый звук (**слышкомъ*, **постелу*, **землах* и т. д.) [7, с. 29–30].

Выше представлены ошибки в интерферирующей русской речи немцев, отраженные на письме в научной литературе. Изучение стилизации иностранного акцента в художественной литературе показывает, что отклонения в произношении иностранного персонажа могут, во-первых, передаваться графически, а во-вторых, описываться словесно.

Проиллюстрируем сказанное на примере анализа речевого портрета генерала Андрея Карловича в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (1836). Сначала писатель отмечает, что «в его речи сильно отзывался немецкий выговор», а затем показывает черты немецкого акцента графически, выбирая для иллюстрации только две его наиболее распространенные особенности: ошибочное произношение глухих согласных на месте звонких и отклонения в артикуляции свистящей аффрикаты. Первая черта передается заменой букв, обозначающих звонкие согласные, буквами, обозначающими их глухие корреляты: «**Тавно ли, кажется, Андрей Петрович был еще твоих лет, а теперь вот *уш какой у него *молотец! Ах, *фремя, *фремя!*» Неправильное произношение свистящей аффрикаты, вероятнее всего ее смягчение, передается с помощью замены буквы *ц* буквой *с*: «*Это что за *серемони?*» Наблюдаются в речи генерала и некоторые грамматические отклонения: «*Что такое *ешовы рукавиц?*»

Особенно часто персонажи-немцы появляются в произведениях Ф.М. Достоевского. Как правило, писатель прибегает к стилизации немецкого акцента ради достижения комического эффекта. Немцы встречаются на страницах следующих его произведений: «Двойник» (1846), «Неточка Незванова» (1849), «Униженные и оскорбленные» (1861), «Крокодил» (1865), «Преступление и наказание» (1866).

Единственная полноценная, но весьма выразительная реплика немца Карла Федоровича Мейера в романе «Неточка Незванова» выглядит следующим образом: «*Ты *виrolёмный друк!*» Замена буквы *е* на букву *и*, судя по всему, призвана передать нарушение закономерностей позиционного варьирования русских гласных, характерное для реальной интерферирующей речи носителей немецкого языка. Надо заметить, что редукция гласных как таковая на русском письме графически не передается в силу его фонологического характера, однако отдельные нарушения норм редукции русских гласных косвенно могут быть отражены, как это и происходит в данном случае. Карл Федорович произносит безударные гласные более четко и более длительно, чем это имеет место в речи носителей русского языка, что и показано путем ошибочного написания первой гласной в слове *вероломный*.

Замена в этом же слове буквосочетания *ло* буквосочетанием *лѐ* отражает другую черту реального немецкого акцента, а именно: произношение вместо зубных [л] и [л'] альвеолярного [l], который в немецком языке по звучанию ближе к русскому мягкому [л'], чем к твердому [л].

¹ Знаком * перед словом или фразой здесь и далее обозначены отклонения в иностранном акценте.

Можно предположить, что третья черта немецкого акцента, а именно придыхательный характер конечного согласного [к], передана путем замены буквы *g* буквой *k* в слове *друк. Как известно, в немецком языке, как и в русском, в абсолютном конце слова допускается произношение глухих согласных звуков и не допускается произношение звонких, однако немецкие глухие смычные, в отличие от русских, произносятся с придыханием. Соответственно, в русском языке на конце слова звучит неаспирированный глухой смычный заднеязычный, а в немецком акценте — аспирированный: возможно, именно это отклонение отражено путем неправомерного употребления буквы *k* на месте буквы *g*. Вместе с тем такая буквенная замена в слове *друг* может просто косвенно указывать на отклонения в немецком акценте и не предполагать какой-то определенной его черты.

Немец-врач Крестьян Иванович Рутеншпиц, герой повести «Двойник», большую часть времени говорит без акцента и лишь в конце произносит фразу, в которой есть фонетические ошибки: «**Ви получаит казенный квартир, с дровами, с лихт и с прислугой, чего ви недостоин*». В этой фразе обнаруживается только одно фонетическое отклонение: нарушение противопоставления согласных по признаку твердости-мягкости, которое графически передается путем замены буквы *y* буквой *u* (**ви*). Как известно, в интерферирующей русской речи носителей самых разных языков происходит ошибочная замена сочетаний твердых согласных с [y] сочетаниями полумягких с [i] — гласным передне-среднего ряда. Надо сказать, что в редких случаях в иностранном акценте фиксируется даже замена названных сочетаний сочетаниями мягких согласных с гласным переднего ряда. Так, в акценте носителей греческого языка «отмечалось произношение мягких на месте твердых согласных перед гласным 'ы', который в таких случаях произносился как [и]: [с'и]н (*сын*), [т'и] (*ты*)» [8, с. 281]. Именно эта черта иностранного акцента отражена в повести Ф.М. Достоевского.

Целый ряд особенностей немецкого акцента показан Ф.М. Достоевским в одном из первых эпизодов романа «Униженные и оскорбленные», где описан разговор хозяина и посетителей кондитерской Миллера со стариком Смитом. Такое средство, как замена буквы *ч* буквой *ш* в слове *шушель (*чуцело*), отражает трудности, которые испытывают немцы при произнесении звука [ч']. Как указывает М.В. Фокина, вместо «русского [ч'] немцы могут произносить сочетания [тш], [сч], твердый [ч], шипящий [ш], например: *честный* — **[ш]естный*, *кочка* — **ко[ч]ка*, *ночь* — **но[ч]*, *разучить* — **разу[тш]ить*» [9, с. 150]. В тексте романа Ф.М. Достоевского отражена одна из указанных исследователем характеристик интерферирующей речи немцев — ошибочная замена [ч'] на [ш].

Уже упомянутая выше аспирация конечных глухих взрывных в немецком акценте передана в романе путем удвоенного написания буквы *t* на конце слова, например в словах **погодитт*, **сидитт*.

Неоднократно наблюдается в речи хозяина и посетителей кафе Миллера ошибочная нулевая реализация конечного глайда (**велики*, **всяки*, **превосходны* и т. д.), которая также типична для реального немецкого акцента. «В окончаниях прилагательных, где глайд стоит в позиции конца слова, — указывает М.В. Фокина, — после безударного гласного [и] или [ы], например в словах *синий*, *красивый*, немцы часто опускают конечный звук» [9, с. 152].

В «ломаном» русском языке, на котором в романе говорят немцы, есть также ошибки, связанные с нарушением корреляции согласных по твердости-мягкости.

Как и Крестьян Иванович из повести «Двойник», один из немцев делает ошибку в слове *вы*: **ви неизвестен ко двору*. В слове **шушель* графически передана замена зубного твердого [л] альвеолярным полумягким [ʎ], который в подобных позициях и в силу своих перцептивных свойств воспринимается русскоговорящими как мягкий или полумягкий звук.

Еще одной чертой немецкого акцента, которую часто используют другие писатели, например А.С. Пушкин и Д.И. Фонвизин, и крайне редко использует Ф.М. Достоевский для воссоздания речевого образа немца, является неправомерная замена звонких согласных глухими. В романе «Униженные и оскорбленные» встречаются лишь единичные примеры данного отклонения в речи немцев: **каспадин*. В этом же слове фиксируется и уже упомянутое отклонение — нарушение закономерностей функционирования русских гласных. В связи с этим уместно вспомнить, как Р.И. Аванесов указывал, что в русском слове «гласный ударного слога отличается от безударного гласного как большей напряженностью произносительного аппарата и потому наибольшей четкостью артикуляции гласного, так и большей длительностью» [10, с. 80]. В интерферированной речи носителей немецкого языка безударные гласные, напротив, нередко произносятся напряженно и длительно, причем особенно трудным для немцев является произнесение редуцированных [ъ] и [ь]: **[каспад'ин]* вместо *[гъспад'ин]* (об ошибочном произношении немцами русских редуцированных гласных подробнее см. [11, с. 80]).

Наконец, последней отраженной в романе чертой немецкого акцента является появление смычного заднеязычного на месте щелевого. Графически эта черта передается путем замены буквы *х* буквой *к*: **кароши* (хороший).

В романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского мы встречаем еще один персонаж — Амалию Ивановну (Людвиговну) Липпехель. Самой частотной чертой ее акцента является ошибочное произношение полумягкого [ʎ] на месте твердого [л] в конце слова. Данная черта графически передается с помощью замены буквы *л* буквосочетанием *ль*: **Карль*, **убиваль*, **просиль* и т. д. В речи Амалии Ивановны встретилось также отклонение, связанное с произнесением мягкой аффрикаты [ч'], которое уже было рассмотрено в ходе анализа акцента немцев в романе «Униженные и оскорбленные». Утрата или ослабление смычки у русской мягкой аффрикаты показаны в художественном тексте путем замены буквы *ч* буквой *ш*: **ошень*, **шеловек*.

В акценте Амалии Ивановны есть также не совсем обычное отклонение в произношении ударного гласного [ы], которое передается путем замены буквы *ы* буквой *у* (**буль* вместо *был*). Как правило, замена звука [ы] звуком [у] не фиксируется в реальном немецком акценте, где [ы] чаще всего меняется на гласный передне-среднего ряда [i]. Однако Г.В. Лудольф, носитель немецкого языка, в своей «Русской грамматике» обозначал звук [ы] под ударением как дифтонг *ui* (**пымать* — *puitat*) (подробнее см. [7, с. 29–30]). В связи со сказанным следует вспомнить наблюдения М.В. Фокиной: немецкие студенты-стажеры, которые только начинали изучать русский язык и у которых не был закреплен зрительный образ слова, записывали слово *мы* как **муи* или **мыш*. Скорее всего, это можно объяснить тем, что русский гласный [ы] имеет дифтонгоидный характер. Так как система немецкого вокализма гораздо богаче системы русского, немцы могут слышать несущественные признаки русских гласных и неосознанно «утрировать» их при произношении (об утрировании несущественных, нефонологических

признаков в системе изучаемого языка подробнее см. [12]). Вероятно, именно такое «утрирование» дифтонгоидной природы гласного [ы] пытался передать Ф.М. Достоевский в акценте Амалии Ивановны. Допустимо также предположить, что лабиализация гласного [ы] в интерферированной речи немцев может быть связана с наличием губного согласного в препозиции, которое как раз имеет место и в слове *был* в произношении Амалии Ивановны.

Для создания речевого образа Амалии Ивановны используется еще одно, достаточно неординарное средство, а именно замена буквы *е* буквой *о* в слове **пришоль*. Такое написание, как и написание типа *друк*, только условно указывает на ошибки в иностранном акценте, поскольку нарушаются нормы русского письма, тогда как нарушение норм русского произношения в указанных случаях показать на письме возможным не представляется: для обозначения звука [о] после шипящих в русской графике могут употребляться как буквы *ё* (*е*), так и буква *о* (ср.: *шорох*, *шов*). Выбор буквы определяется конкретными графическими правилами, а их несоблюдение косвенно говорит о фонетических отклонениях в речи персонажа.

Наконец, в сатирическом рассказе «Крокодил» читатель знакомится с еще одним немцем — хозяином крокодила Карльхена. Наиболее часто в речи этого персонажа встречается нарушение оппозиции твердых и мягких согласных. Данное нарушение передается несколькими графическими способами. Прежде всего в позициях конца слова и перед согласными ошибочно появляется или, наоборот, отсутствует мягкий знак: **крокодилъ*, **польковник*, **покупат*. Появление мягкого знака большей частью имеет место после буквы *л*, что отражает такую распространенную черту немецкого и вообще иностранного акцента, как полумягкое произношение твердого латерального. Наряду с этим графическим приемом писатель использует замену буквосочетания, обозначающего [л] + гласный, буквосочетанием, обозначающим [л'] + гласный: **глюп*. Наконец, в тексте рассказа встречается неправильная замена буквы *ы* буквой *и*: **ви*.

В акценте персонажа встречается также произношение конечных глухих смычных согласных с придыханием, которое передается заменой буквы *г* буквой *к* или удвоенным написанием буквы *т* на конце слова: **друк*, **нетт*. Кроме того, в интерферированной русской речи немца наблюдаются графически обозначенные отклонения в области артикуляции мягкой аффрикаты [ч'] (**ошень*), ошибочная нулевая реализация конечного глайда в формах прилагательных (**умны шеловек*) и произношение смычного заднеязычного вместо щелевого в начале слова (**клеб*).

В качестве средства воссоздания звукового образа немца в рассказе «Крокодил» используется также нарушение норм русского письма, которое только условно указывает на ошибки в иностранном акценте: **што*, **проглатиль*. Как показал проведенный анализ, данный прием типичен для Ф.М. Достоевского и встречается в целом ряде его произведений.

Подытоживая все вышеизложенное, можно отметить, что для воссоздания фонетического портрета немца Ф.М. Достоевский наиболее часто использует отклонения, связанные с нарушением противопоставления согласных по твердости-мягкости. Кроме того, для стилизации немецкого акцента писатель выбирает такие его черты, как лабиализацию [ы], нарушение редукции русских гласных, аспирацию конечных смычных глухих согласных, замену шипящей аффрикаты щелевым шипящим и появление смычного заднеязычного на месте щелевого.

Следует отметить, что в отличие от других писателей Ф.М. Достоевский крайне редко использует в качестве средства стилизации немецкого акцента такую яркую и частотную его черту, как нарушение корреляции согласных по глухости-звонкости.

В целом Ф.М. Достоевский в речи своих персонажей-иностранцев, как правило, передает подлинные фонетические отклонения, которые фиксируются в интерферированном произношении немцев. Можно легко заметить, что графические средства, к которым прибегает писатель для воссоздания образа носителя немецкого языка, совпадают с частью тех написаний, которые приведены С.И. Бернштейном в работе «Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам)» [6].

В то же время для стилизации немецкого акцента Ф.М. Достоевский пользуется особым приемом — нарушением норм русского письма, не только не указывающим на ошибки в немецком акценте, а, напротив, нередко передающим реальное русское произношение, которое по разным причинам не обозначается на письме. Например, при отражении произношения безударных гласных или сочетания **чт** в некоторых русских словах писатель использует буквы, совпадающие со знаками фонетической транскрипции: **проглатить*, **што*. Подобные написания, будучи непривычными для читателя, косвенно указывают на отклонения в произношении немца.

Представленное исследование графической имитации акцента немцев в русском искусстве может найти применение в самых разных аспектах. В частности, оно может быть использовано в работе с иностранными студентами как при чтении художественного текста, так и в рамках курса, посвященного обучению русскому произношению. Иностранных студентов, особенно на продвинутом этапе обучения, целесообразно познакомить с фрагментами произведений Ф.М. Достоевского, в которых представлена интерферирующая русская речь немцев. После этого учащимся следует предложить проанализировать средства стилизации немецкого акцента в романах и повестях писателя, разработав соответствующую систему упражнений и заданий. Такой фрагмент фонетического курса позволит повысить интерес иностранных учащихся не только к изучению русской литературы, но и к освоению правил русского произношения и русского письма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокур Г.О.* Русское сценическое произношение // Биография и культура. Русское сценическое произношение. М.: Русские словари, 1997. С. 89–173.
2. *Кузнецова Л.Н.* Иноязычный акцент в характерных ролях // Культура речи на сцене и на экране / отв. ред. Л.И. Скворцов, Л.Н. Кузнецова. М.: Наука, 1986. С. 35–61.
3. *Глухова Е.С.* Немецкий акцент в области произношения русских согласных: лингвистическая реальность и стилизация // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: материалы XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] / ред.-сост. А.Е. Беликов. М., 2015. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. *Рубцова М.А.* Французский акцент и его имитация в контексте обучения франкоговорящих русской звучащей речи // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [и др.]. М., 2024. URL: https://confhub.ru/archive/Lomonosov_2024/data/section_38_32372.htm.

5. Бархударова Е.Л. Лингвокультурологический аспект обучения иностранцев русской звучащей речи // Stephanos. 2016. № 5 (19). С. 45–58.
6. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) // Вопросы фонетики и обучение произношению. М.: Изд-во Московского университета, 1975. С. 5–61.
7. Лудольф Г.В. Русская грамматика. Оксфорд, 1696. 167 с.
8. Дашкевич Д.В. Греческий акцент в области произношения русских шумных переднеязычных согласных // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Часть 2. С. 277–285.
9. Фокина М.В. Лингвометодические основы изучения русского консонантизма в немецкой аудитории: дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 372 с.
10. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М.: Просвещение, 1974. 287 с.
11. Фокина М.В. Позиционные закономерности русского и немецкого вокализма в лингводидактическом контексте // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 4. С. 79–83.
12. Реформатский А.А. Обучение произношению и фонология // Филологические науки. 1959. № 2. С. 145–156.

REFERENCES

1. Vinokur G.O. *Russkoe scenicheskoe proiznoshenie* [Russian Stage Pronunciation], In: *Biografiya i kultura. Russkoe scenicheskoe proiznoshenie* = Biography and Culture. Russian Stage Pronunciation, Moscow, Russkie slovari Publ., 1997, pp. 89–173. (in Russ.)
2. Kuznetsova L.N. *Inoyazychnyj akcent v kharakternykh rolyakh* [Foreign Accent in Typical Roles], In: *Kultura rechi na scene i na ekrane* = Culture of Speech on Stage and on Screen, L.N. Skvortsov, L.N. Kuznetsova (eds.), Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 35–62. (in Russ.)
3. Glukhova E.S. *Nemetskij akcent v oblasti proiznosheniya russkikh soglasnykh: lingvisticheskaya realnost i stilizaciya* [German Accent in the Pronunciation of Russian Consonants: Linguistic Reality and Stylization], In: *Aktualnye problemy filologicheskoy nauki: vzglyad novogo pokoleniya. Materialy XX–XXI Mezhdunarodnykh konferencij studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Lomonosov”* = Current Problems of Philological Science: a New Generation’s View: Materials of the XX–XXI International Conferences of Students, Postgraduates and Young Scientists “Lomonosov”, [Electronic resource], A.E. Belikov (ed.), Moscow, 2015, 1 el. optical disc (CD-ROM). (in Russ.)
4. Rubczova M.A. *Francuzskij akcent i ego imitaciya v kontekste obucheniya frankogovoryashchikh russkoj zvuchashhej rechi* [The French Accent and its Imitation in the Context of Teaching Russian-sounding Speech to French Speakers], In: *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma “LOMONOSOV-2024”* = Materials of the International Youth Scientific Forum “LOMONOSOV-2024”, I.A. Aleshkovskij, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov et al. (eds.), Moscow, 2024, URL: https://confhub.ru/archive/Lomonosov_2024/data/section_38_32372.htm. (in Russ.)
5. Barkhudarova E.L. *Lingvokulturologicheskij aspekt obucheniya inostrancev russkoj zvuchashhej rechi* [Linguocultural Aspect of Teaching Russian Phonetics to Foreigners], *Stephanos*, 2016, No. 5(19), pp. 45–58. (in Russ.)
6. Bernshtejn S.I. *Voprosy obucheniya proiznosheniyu (primenitelno k prepodavaniju russkogo yazyka inostrancam)* [Pronunciation Training Issues (in Relation to Teaching Russian to Foreigners)], In: *Voprosy fonetiki i obuchenie proiznosheniyu* = Phonetics Issues and Pronunciation Training, Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta Publ., 1975, pp. 5–61. (in Russ.)

7. Ludolf G.V. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar], Oksford, 1696, 167 p. (in Russ.)
8. Dashkevich D.V. Greek Accent in the Pronunciation of Russian Coronal Obstruents, *Prepodavatel XXI vek*, 2022, No. 1, part 2, pp. 277–285. (in Russ.)
9. Fokina M.V. *Lingvometodicheskie osnovy izucheniya russkogo konsonantizma v nemeczkoy auditorii* [Linguistic Methodological Foundations of the Study of Russian Consonantism in a German Audience], PhD Dissertation (Education), Moscow, 2017, 372 p. (in Russ.)
10. Avanesov R.I. *Russkaya literaturnaya i dialektnaya fonetika* [Russian Literary and Dialect Phonetics], Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974, 287 p. (in Russ.)
11. Fokina M.V. *Pozicionnye zakonomernosti russkogo i nemeczkogo vokalizma v lingvodidakticheskom kontekste* [Positional Patterns of Russian and German Vocalism in a Linguodidactic Context], *Gumanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki* = Humanitarian and Socio-Economic Sciences, 2014, No. 4, pp. 79–83. (in Russ.)
12. Reformatskij A.A. *Obuchenie proiznosheniju i fonologija* [Teaching Pronunciation and Phonology], *Filologicheskie nauki* = Philological Sciences, 1959, No. 2, pp. 145–156. (in Russ.)

Бархударова Елена Леоновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, e.barhudarova@mail.ru

Elena L. Barkhudarova, ScD in Philology, Full Professor, Head, Didactic Linguistics and Theory of Teaching Russian as a Foreign Language Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, e.barhudarova@mail.ru

Рубцова Мария Александровна, аспирант кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, elizabet.elizabet.2017@mail.ru

54 Maria A. Rubtsova, PhD Post-graduate Student, Didactic Linguistics and Theory of Teaching Russian as a Foreign Language Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, elizabet.elizabet.2017@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.12.2025. Принята к публикации 18.01.2026

The paper was submitted 08.12.2025. Accepted for publication 18.01.2026